

технологическим и «нечеловеческим» акторам, чья роль в цифровую эпоху возрастает. Основные вызовы ближайшего будущего – архитектура глобальной сети, исчерпание ресурсов, усиливающееся экономическое неравенство и демографико-биологические изменения – требуют комплексных политик, учитывающих как конверсию ресурсов в экономику (Росту), так и множественность акторов и их дистинкций (онтикология). Такой подход даёт методологическую основу для анализа возможных путей преодоления ограничений потребительской модели и проектирования более устойчивых, инклюзивных форм коллективного существования.

Библиографические ссылки

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления / Жан Бодрийяр; [пер. с фр. Е.А. Самарской]. – М.: Изд-во АСТ, 2020. – 320 с.
2. Брайант Леви Р. Демократия объектов / Л. Р. Брайант; пер. с англ. О. С. Мышкина. – Пермь: Гиле Пресс, 2019. – 320 с.
3. Виртшафтер Э.К. Социальные структуры: различия в Российской империи / Пер. с англ. Т.П. Вечериной; Под ред. А.Б. Каменского. – М.: Логос, 2002. – 272 с.
4. Ильин А.Н. Безнравственный потенциал психологии потребления // Социальное проектирование: теория и практика. Материалы VII заочной Международной научно-практической конференции / Ом. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2014. – 357 с. – С. 72.
5. Росту В.В. Стадии экономического роста / Пер с англ. В.П. Марченко. – Нью-Йорк: Изд-во Фредерик А. Прегер, 1961. – 236 с.
6. Сад Де. Французы, ещё одно усилие, если вы хотите быть гражданами республики / Жюстина, или несчастная судьба добродетели. – М.: Изд-во «Интербук», 1991. – 336 с.
7. Штайнер К. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна. – СПб.: Питер, 2003. – 416 с. – С. 215-216.
8. Мамедов А.К. Власть как символ: социокультурный дискурс. Культура и цивилизация/издательство АНАЛИТИКА РОДИС, том 14, №10 А, с 55-68.

ЧЕЛОВЕКОМЕРНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ ТЕНДЕНЦИЙ КОЭВОЛЮЦИИ КАК ВЫЗОВ СОЦИАЛЬНОЙ И СОЦИОПРИРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

П. М. Бурак

*Белорусский государственный технологический университет,
Ул. Свердлова, 13а, 220006, Минск, Беларусь*

В статье в общих чертах обосновывается необходимость и выявляется сущность решения проблемы регулирования стихийной коэволюции в целях уменьшения ее отрицательного воздействия на безопасность общества и природы. Приводится описание основных признаков стихийной коэволюции как процесса генерирования атрибутивных свойств бытия в целом. Раскрывается содержание явного и неявного уровней стихийной глобальной коэволюции. Обосновывается утверждение о том, что для достижения положительных результатов регулирования стихийной коэволюции необходимо руководствоваться принципами сохранения атрибутивных свойств нашего мира, образующих ее своеобразный фундамент. В работе также утверждается, что стихийная коэволюция несет с собой силы созидания и силы разрушения соотношение которых необходимо регулировать. Отмечаются различия коэволюции в природных экосистемах и узконаправленной коэволюции деятельности человека по собственному воспроизводству и выращиваемых им продовольственных культур. Отмечается опасность поляризации тенденций коэволюции и на ряде примеров раскрывается практическое значение ее регулирования.

Ключевые слова: *общество, природа коэволюция, атрибутивные свойства, поляризация вызов, безопасность, развитие.*

Основной опорной теоретической протокомпозицией представленной работы является обоснование необходимости разработки проблемы интерпретации регулируемой коэволюции в качестве способа уменьшения или нивелирования отрицательных проявлений и последствий спонтанного, стихийно сопряженного развития (объективного процесса стихийной коэволюции) во взаимодействии открытых социальных, социоприродных и социотехноприродных систем. Решение данной проблемы, согласно замыслу автора, будет сопровождаться формированием должного методологического, практически полезного инструментально-регулятивного знания по блокированию, ограничению неприемлемых для сохранения социальной, социоприродной и социотехноприродной безопасности вызовов и рисков, а также для упреждения ожидаемых и предваряющей подготовки продуктивных ответов на возможные проявления дестабилизирующих тенденций спонтанной стихии никем не контролируемой коэволюции, которая объективно и непреднамеренно осуществляется в живой, живой природе, в обществе, в культуре, в мышлении человека – практически на всех структурных уровнях их системной организации. Стихийная глобальная коэволюция выступает в

глобальной эволюции нашей Вселенной как атрибутивное всеобщее свойство интегрирования (кооперирования), дифференцирования (умножения разнообразия), множественности направлений в процессах формирования самоорганизующихся систем, их внутренней и внешней неравновесности, открытости как фундаментального свойства генерирования взаимодействия, обуславливающего единство нашего мироздания на всех исторических этапах эволюционных изменений, начиная от возникновения атомно-молекулярных структур и вплоть до существования современной человеческой цивилизации. Генезис и сущностное содержание глобальной стихийной коэволюции как неотъемлемого свойства формирования нашей Вселенной в качестве самоорганизующейся системы, начиная с «Большого Взрыва», исследовал Э. Янч [1]. Его работа позволяет раскрыть неявное для непосредственного наблюдения фундаментальное основание глобальной стихийной коэволюции, состоящее в формировании, воспроизводстве и транслировании во всем бесконечном разнообразии форм и уровней бытия нашего мира, взаимозависимо, сопряженно существующих, всеобщих, атрибутивных свойств, обуславливающих системную целостность природы в ее наиболее общем понимании, включая общество. К таким свойствам относятся: всеобщая связь и взаимозависимость, взаимодействие, движение, развитие, самоорганизация, противоречие, системность, отражение, пространство, время другие общие параметры бытия. Всеми такого рода свойствами наша природа, в ее самом общем понимании обладала задолго до появления человека. Это означает, что стихийная глобальная коэволюция со всеми ее объективными атрибутами возникновения, кооперирования, дифференциации, генерирования, интегрирования, взаимозависимости, взаимонезависимости, разделенности, дискретности, континуальности, противоречивости, множественности, соответствия и несоответствия, устойчивости и изменчивости, системной организованности и дезорганизованности и т. д. и т. п. всегда в истории человеческой жизни ставила и сейчас ставит человека перед выбором – как сохраниться в столь разнообразной и многомерно неопределенной виртуальной среде стихийной коэволюции и что для этого необходимо делать? Поясним некоторые принципиальные вопросы для теоретико-практического «освоения» проблемы по «обузданию» виртуальной силы стихийной коэволюции и насколько это может быть возможным. Отметим ряд выводов, к которым пришел автор за долгие годы работы над проблемой. Во-первых, коэволюция как стихийный процесс

взаимозависимых изменений различных по своей природе объектов, систем в разных степенях совершенства всегда была действительным условием человеческого существования на протяжении всей его истории. Во – вторых, стихийная коэволюция несла и несет с собой силы стихийного созидания и силы стихийного разрушения. Она не преодолевает и не отменяет негэнтропию и энтропию, а соединяет их в существовании объектов живой, неживой природы, социального человека и в создаваемой им технике. Даже сознание, мышление человека подчиняются такому «постулату» доминирования стихии глобальной коэволюции в кооперировании и разобщенности мыслительных конструкций множества людей о путях и способах достижения безопасных условий жизни. В – третьих, следовательно, человек не в состоянии отменить стихийную глобальную коэволюцию историческим продуктом которой он сам является, потому что она присутствует в нашем мире в качестве неотъемлемого метаатрибутивного свойства взаимосвязанного существования всеобщих параметров бытия нашего мира благодаря чему и человек обрел свое особое место в его спонтанной, самоорганизующейся системной конструкции. В-четвертых, можно думать о том, как нам ограничить разоряющую природу человеческую жадность и достичь более или менее безопасного изменения природы и сохранения самого человека посредством введения в действие коэволюционной стратегии на основе соображения, что это будет достаточно рациональное и нравственное решение. В-пятых, человеку не по силам поставить под полный контроль своего разума отношения общества и биосферы. Одной из самых существенных причин такой невозможности является неустранимость стихийной коэволюции, которой подчиняется и естественная природа и общество, человеческая деятельность, культура. Данная коэволюция активами своей стабилизации и дестабилизации «распоряжается» по своему стихийному «усмотрению» как истинная «поклонница» принципа – «у природы нет плохой погоды». Однако выход все же есть. Во-первых, сам человек как индивид, тем более целый народ, человечество в целом накопили за историю своей деятельности в различных сферах жизнеобеспечения, в культуре, в различных естественных и технических науках, в общественных и гуманитарных (философии, социологии, социальной психологии, экономической теории, филологических и во множестве других дисциплин) множество знаний, умений и конкретных практических навыков по вопросам адаптации к различным тенденциям стихийной коэволюции и научились приемам необходимой их регуляции в

различных ее проявлениях для достижения своих целей. Было бы весьма нереперентно размышлять о человеческих сообществах в том плане, что стихийная коэволюция есть везде и всегда как метаатрибутивное свойство системообразования в нашем мире, а человечество в своей истории его не заметило и не извлекло из неизбежных связей с ней никакого опыта для собственного выживания. Знакомство с историей человеческой культуры, философскими и научными источниками, включая и современные, удедительно свидетельствует, что такой опыт формировался постоянно и формируется в настоящее время. В качестве примера назовем один из новейших источников в котором рассматриваются вопросы регуляции социального взаимодействия в социологии [2]. В данном источнике (возможно малоизвестном) акцентируется внимание на социальном взаимодействии в социологии и этот аспект является как бы видимой частью всеобщего универсального принципа взаимодействия всего и вся в нашем мире. Данный принцип в его универсальном масштабе всеобщего проявления есть своеобразный фундамент всеобщности глобальной стихийной коэволюции. Именно потому, что человек не в состоянии отменить универсальный характер данного принципа он не может отменить и глобальную стихийную коэволюцию. Однако человек обладает относительно свободной волей и как относительно автономное существо способен регулировать конкретное действие этого принципа. Это и есть реальное проявление регулирования коэволюции в доступном человеку масштабе. Сделаем следующий вывод, основанный не только на приведенном примере. Во – вторых, коэволюцию можно регистрировать в непосредственном визуальном наблюдении, с помощью приборов на молекулярном, биохимическом, клеточном, организменном и иных уровнях живого, в сопряженном действии частей технических систем, в нормативном регулировании отношений элементов разнообразной множественности социальных организаций, социального взаимодействия, в словесно-смысловой коммуникации и т.п. Все эти формы взаимозависимости относятся к более или менее явной данности коэволюции. Неявная данность коэволюции или ее своеобразный «фундамент» как бы скрыт от приборной, научной эмпирической, частно-научной обобщающей констатации или повседневной визуализации, хотя в основании каждого из отмеченных проявлений коэволюции в необходимом (обязательном), но специфическом варианте объективно присутствует сопряжение общих атрибутивных свойств бытия нашего мира, что обуславливает его единство, системность, целостность во взаимосвязи

устойчивости и изменчивости. Такого рода диалектически противоречивая двойственность коэволюции есть неотъемлемый фактор существования человека, погруженности его жизни и деятельности, социальных и социоприродных отношений в объективную стихию спонтанной природной (широком смысле) взаимозависимости вещей и процессов. Знания о фундаментальных основаниях стихийной коэволюции совершенно необходимы для регулирования конкретных проявлений коэволюционных зависимостей с целью направления соотношения взаимообусловленных тенденций на необходимый человеку результат. Рассмотрим данную возможность на примере. Моисеев Н. Н. характеризует коэволюцию биосферы и общества как их совместное развитие, являющееся абсолютно необходимым условием сохранения человека на Земле [3, с. 79]. Решающее значение в оценке возможностей и направленности регулирования коэволюции биосферы и общества имеет понимание содержания развития как одного из атрибутивных, всеобщих свойств бытия, генерируемых в коэволюции стихийной. Существует обоснованная точка зрения, согласно которой развитие в любой сфере реальности представляет собой прежде всего необратимые качественные изменения, включающие три взаимосвязанные изменения – прогресс, регресс и сравнительно качественно нейтральное состояние существования. В данном случае регулирование взаимозависимости трех тенденций развития будет означать достижение такого их соотношения, которое соответствует запланированной задаче сопряженных изменений прогресса и регресса. В массовом сознании распространена точка зрения на содержание развития, отождествляющая его с прогрессом. Это потенциально опасный мировоззренческий, организационный и нравственный посыл если он приобретает силу убеждения и формирующихся на его основе ожидания (особенно молодых поколений) от старших поколений и руководителей всех степеней в особенности, что если все они работают на развитие, то почему в обществе так много проблем и отрицательных явлений. такого рода ожидания могут быть синтезированы некоторыми социальными группами в недовольство и противостояние. Поэтому практическое регулирование соотношения тенденций в структуре процессов развития общества при осуществлении любого, особенно социально значимого проекта, должно опираться на глубокое философско-научное, опережающее знание сущности развития и понимание того, что процессы соразвития в обществе и его взаимозависимости с природой возможно регулировать лишь не стремясь к полной отмене стихийной глобальной

коэволюции, которая действует в соответствии с генерированием всеобщих атрибутивных неустраняемых принципов существования мироздания. Потенциальная опасность поляризации тенденций коэволюции могущие переходить в вызов безопасности как общества, так и природы возникает тогда, когда, например, одна из тенденций коэволюции принимается в качестве опорной, «обещающей» успех того или иного проекта и игнорируется принцип его взаимодействия с другими тенденциями. В конечном счете итог получается разрушительным для природы и общества. Именно такой ход событий является характерным для земледельческой культуры как в прошлом, так и в настоящем, которая культивировала и культивирует в качестве преимущественно единственного опорного способа взаимодействия с природой ее подчинение и эксплуатацию ради получения нужной урожайности сельхозкультур. Например, К. Маркс писал: «Первоначальное влияние культуры благотворно, но в конечном счете она действует опустошающе, вызывая обезлесение и т. д. ...Вывод таков, что культура, — если она развивается стихийно, а не *направляется сознательно* ... оставляет после себя пустыню: Персия, Месопотамия и т. д., Греция [4, с. 45]. Стихийная коэволюционная стратегия биосферы заключается формировании устойчивого динамически сопряженного биоразнообразия целостных экосистем. Стратегия же человека ориентирована на собственное узкоориентированное сопряжение своего существования с выращиваемыми монокультурами на месте уничтоженного дикого биоразнообразия. В итоге такого рода односторонняя поляризация коэволюции приводит к ежегодной утрате плодородия почвы на более чем 6 млн гектар и соответствующему опустыниванию поданным уже прошлых лет. Формируется новая тенденция коэволюции создаваемых человеком антибиотиков для защиты здоровья людей и патогенов, которая оценивается как глобальный вызов в современной медицине в связи с отсутствием должного финансирования разработки новых антибиотиков [5]. Бауман З. отмечает риск утраты контроля над настоящим в индивидуализированном обществе по причине отхода от принципа согласованного построения социальных отношений и начало доминирования их дерегуляции, индивидуализации общества, его саморазрушения [6, с. LVI; с.67]. Фактически такое общество оказывается подверженным разрушительному воздействию стихийной коэволюции на кооперативные социальные отношения.

Библиографические ссылки

1. Янч Э. Самоорганизующаяся Вселенная // *Общественные науки и современность*. 1999. №1. С. 143 – 158.
2. Амелькина О. В. Развитие идеи регуляции социального взаимодействия в социологии // *Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки*. 2024. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-idei-regulyatsii-sotsialnogo-vzaimodeystviya-v-sotsiologii> (дата обращения: 24.11.2025).
3. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политологический анализ // Моисеев Н. Н. *Избранные труды*. В 2-х томах. Т.2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М.: Тайдекс. Ко, 2003. С. 78–122.
4. Маркс К. Письмо Энгельсу Ф. в Манчестер, 25 марта 1868 г.// Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*: в 50 т. М.: Гос. изд. политической литературы, 1964г. Т. 32. С. 43–46.
5. Пирадов М. А. Антибиотикорезистентность – один из глобальных вызовов человечеству // *Вестник РАН*. 2025. №4. С.22 –24.
6. Бауман З. *Индивидуализированное общество*. М.: Логос, 2005. 390 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОГО...

М. А. Можейко

*Государственное учреждение образования «Республиканский институт
высшей школы», г. Минск, Республика Беларусь
marina-mojeiko@yandex.by*

Рассматриваются вызовы и риски, связанные с искусственным интеллектом. Автор отмечает, что страх этот не нов и, не машин (роботов, компьютеров, искусственного интеллекта и т. п.) нужно бояться. Хотя опасность есть, – только кроется она, как это ни прискорбно, не где-то вовне, а в нас самих, порождая ряд вызовов, на которые надо искать ответ, причем, по возможности, безотлагательно. Таким образом, вызовы и проблемы, которые ставит перед нами искусственный интеллект, – это давние и привычные проблемы интеллекта естественного, которые, если позволить ему потакать собственным порокам и пребывать в лености умственной и душевной может сам себе навредить, причем весьма сильно.

Ключевые слова: *искусственный интеллект; новые вызовы и риски; человек; проблемы естественного.*